

Это был килеватый полоз, хотя в народе его обычно называли пестрым полозом. В дикой природе такие змеи встречаются сплошь и рядом. Пусть они и не ядовиты, зато быстро ползают, отлично лазают по деревьям и совершенно неприхотливы в еде — именно благодаря этим качествам они и распространились по всему Китаю.

Пестрый полоз... назовем ее А-Цай. Поводок языка А-Цай мелькал в воздухе, пока она оценивала обстановку. Положившись на свое чутье, змея выследила две цели.

Одной из них было птичье гнездо на дереве, а второй — курятник.

По опыту змея знала: и там и там можно пожить птенцами или яйцами, оставалось лишь выбрать, что проще сцапать и проглотить.

Вообще-то следовало бы выбрать гнездо. А-Цай была взрослой, пожившей змеей и прекрасно понимала, что находится на территории усадьбы.

Здесь обитали существа, именуемые людьми. Они были чрезвычайно свирепы, зато выращенная ими еда отличалась отменным вкусом. Но стоит человеческим двуногим застучать тебя за воровством, расправа будет жестокой: именно так сгинул прежний кавалер А-Цай, из-за чего ей даже пришлось уползти на чужую территорию в поисках нового ухажера.

А вот с птичьим гнездом совсем другое дело. Ничье оно, разорил — и шито-крыто. В худшем случае прилетят пернатые родичи и попробуют клюнуть. Впрочем, для свирепого пестрого полоза мелкие птички — не помеха: если пернатые родители окажутся не слишком крупными, А-Цай с удовольствием отправит их вслед за детками.

Вот только сейчас она была слишком голодна.

Холмик и окрестные горные леса всегда были владениями А-Цай. Она наперечет знала все крысиные норы в округе и поначалу искренне радовалась появлению хозяина кирпичного домика: появление человека означает больше посевов на полях, а где урожай, там и мыши разводятся, так что добывать пропитание становится в разы проще.

Окрыленная этими надеждами, А-Цай покидала свои земли, чтобы отправиться на смотрины к соседям. Кто же знал, что по возвращении ее ждет сюрприз: в ее владениях обосновалось целое семейство ласок! Наглые зверьки совершенно не считались с чужими правами и переловили почти всех полевок, которых змея так бережливо приберегала.

Хотя А-Цай считала себя довольно быстрой, тягаться с четырехногими охотниками ей было не под силу. Более того, потеряв она бдительность — и сама запросто угодила бы этим пушистым хищникам на обед.

В ее брюшке как раз созревали яйца. Перенеся долгое и утомительное путешествие, она вернулась голодной и обессиленной. Будущей матери требовалось много энергии для потомства, так что пришлось идти на риск и пробираться за провизией к людям.

Она долго колебалась между гнездом и курятником, но в конце концов не сдержалась и поползла к клетке с курами.

Цыплята и куриные яйца были гораздо крупнее и сытнее птичьих: стоило съесть хотя бы одно яйцо, и голод бы отступил.

Осторожно вытянув голову, змея протиснулась между прутьями клетки и благополучно

проскользнула внутрь. Огибая куриные лапы, А-Цай тихонько подобралась к выстланному соломой гнезду.

Наседки, высиживающие яйца, днем бывают весьма агрессивны, но ночью ничего не видят в темноте. Главное — не задеть их, и они даже не проснутся.

А-Цай действовала предельно аккуратно. К счастью, эта курица как раз не высиживала кладку, а значит, змея могла пировать без лишних опасений.

Подобравшись поближе, она широко разинула пасть и потихоньку проглотила одно яйцо. Мешкала она недолго: поддавшись жадности, раскрыла пасть и над другим яйцом.

И тут... тут она поняла, что попала в большую беду.

Она не могла вылезти наружу!

Прутья клетки, через которые она только что свободно пролезла, теперь мертвой хваткой зажали ее раздувшееся брюхо. А-Цай сделала несколько попыток вырваться. Поколебавшись, она с небывалой жалостью выплюнула одно яйцо и попыталась снова, но опять безрезультатно. Что хуже всего, пока она барахталась, на востоке начал разгораться рассвет.

А-Цай охватила паника. Она уже собралась срыгнуть и второе яйцо, но ровно в этот момент у входа в клетку показалась суровая морда.

Мибао, который пришел на рассвете разбудить Сяомэ на работу, сразу заметил подозрительную возню в клетке. С глубокомысленным видом пес уставился на пестрого полоза, изо всех сил пытавшегося выплюнуть яйцо, и долго-долго молчал.

Слово автору:

Дами: Наглость!

Дами: Кабы не я в этом доме, скотина рвалась бы в императоры, а птица — в короли!

Дами: Этот дом держится только на мне! На других собак никакой надежды!

Семь часов утра. Для большинства трудящихся это время мучительной борьбы между уютным одеялом и будильником на телефоне. Но в деревне Сяоцзинь местный рабочий люд уже позавтракал и собирался выходить из дома!

В сельской местности свои особенности: выбор транспорта невелик, кроме двухколесных мопедов да велосипедов остаются разве что автобусы. Пригородные автобусы ходят с большими интервалами и вечно выбиваются из расписания: упустишь один — придется ждать больше часа.

Так что, хоть рабочий день здесь начинается и заканчивается раньше, чем в городе, а путь до работы вроде бы невелик и дорожных пробок нет, деревенским служащим всё равно приходится выходить загодя, закладывая время на любые неожиданности в дороге.

И помощник Сяо Ли не был исключением. Раньше у него имелся верный электроскутер, на котором он объезжал все окрестные холмы и деревни, но не так давно наставник одолжил его технику. И теперь помощник Сяо Ли был вынужден пополнить ряды пассажиров рейсового автобуса.

Жилье его находилось всего в одной остановке от конторы. Впрочем, пусть остановка всего одна, расстояния между ними в деревне приличные, так что автобус плелся все двадцать с лишним минут.

Обычно Ли Вэй коротал это время за чтением свежих новостей и просмотром обучающего приложения, однако сегодня его привычный распорядок нарушило уведомление в WeChat.

Дело обычное: работа на низовом уровне состоит из кучи мелочей, крупного ничего, но для сельских жителей каждая такая мелочь — событие вселенского масштаба. Поэтому ради удобства Сяо Ли раздал свой WeChat многим деревенским.

Но чтобы кто-то писал в такую рань — такое случалось редко. Не дай бог случилась какая-нибудь беда!

Ли Вэй открыл сообщение и оторопел.

Отправителем значился «Сяо Ся с холмика». Он прислал короткое видео и длинное текстовое пояснение. В прошлый раз нечто подобное было, когда с гор спустилась рысь. Неужто опять?!

Сяо Ли поспешно включил видео. Ролик был совсем коротким: в клетке тошнило застрявшую змею, а перед ней, склонив голову набок, сидела собака и внимательно за ней наблюдала.

Собака была знакомой, змея — невиданной. Столь странная парочка сбила его с толку.

«Это еще что за дела?»

Ли Вэй закрыл видео, внимательно перечитал текст, затем молча снова запустил ролик, приблизил изображение, разглядел всё до мелочей и отправил голосовое сообщение.

— Помощник Сяо Ли говорит, что со змеей делать ничего не нужно: просто отнести подальше и выпустить, — сказал Ся Дунли, глянув в телефон и обращаясь к Сюнь Ваню. — Это животное «трех категорий ценности», питается в основном мышами и прямых конфликтов интересов у нас с ним нет. А то, что забрался за яйцами... видать, совсем с голоду пухнет.

— К тому же, судя по исходу, мне кажется, он и сам уже тысячу раз пожалел.

Сюнь Вань взглянул на змею в клетке и кивнул с выражением полного согласия.

Да какое там пожалел — он проклинал всё на свете! Умей А-Цай плакать, тут уже разлилась бы река слез. Как местная гроза окрестностей, змея еще никогда не чувствовала себя настолько униженной!

Утром, только углядев пристальный собачий взгляд, А-Цай даже не поддавалась панике. В деревнях собак полно, опыт общения с ними у змеи имелся богатый: против них главное — взобраться на дерево или крышу. Стоит залезть повыше, и псу остается лишь беспомощно вздыхать.

Поэтому под пристальным взглядом пса А-Цай гордо подняла голову и попыталась мышцами живота вытолкнуть яйцо. Но яйцо словно заговорили: оно не двигалось ни на миллиметр! Тогда змея попыталась сжать его мышцами, чтобы раздавить скорлупу: стоит яйцу лопнуть, и тело снова станет достаточно тонким, чтобы проскользнуть сквозь щель. Но и это не работало.

После нескольких тщетных попыток А-Цай совсем обессилела и забилась в угол. Хуже того —

взошло солнце, и куры проснулись.

Петухи и куры, едва проснувшись, почувствовали неладное. Они беспокойно засновали по клетке и вскоре, ведомые Дами, обнаружили спрятавшегося в соломе пестрого полоза с раздутым брюхом.

Змея в собственном курятнике — да где это видано?! Тут уже не просто чужак под боком прилег, тут заклятый враг развалился!

И пусть сейчас в гнезде нет птенцов — неважно! С заклятым врагом уговор один: либо ты его, либо он тебя! Братва, в атаку! Задолбим подлеца!

Хотя стоп... что значит «нет птенцов»?! А то проглоченное яйцо — оно что, не ребенок, что ли?!

<http://bllate.org/book/18144/1757800>